

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФАЙЛИНГА

Поступила в редакцию 27.04.2021 г.

Рецензия от 10.07.2021 г.

Рассмотрены методологические аспекты профайлинга как нетрадиционной методики, изучаемой криминалистикой. Охарактеризованы основные направления и методы, применяемые профайлингом за рубежом и в России. Цель исследования – выработать методологическую базу, с помощью которой профайлинг можно использовать как поисковую методику в криминалистике. Проанализированы сходства и различия между составлением психологического портрета преступника и профайлингом. На основе сравнительного и также ретроспективного анализа выстраиваются теоретические разработки, применяемые в том числе и профайлингом, а также определяются основные методы, составляющие методологию профайлинга.

Автор приходит к выводу о том, что профайлинг является комплексной методикой, синтезирующей в себе положения из других наук, при этом синтез происходит в рамках поиска преступника и его предполагаемого места жительства. Кроме того, автор констатирует различие между психологическим портретом преступника и профайлингом, заключающееся в дифференциации методов, применяемых профайлингом и портретом, а также в поставленных перед ними целях. Автором проанализирован метод географического профайлинга, оценены возможности его применения в отечественной науке и практике. Дано определение понятию диагностического профайлинга, выявлены основные направления его применения.

The paper considers methodological aspects of profiling as an unconventional technique studied by criminology and focuses on the main fields used by profiling abroad and in Russia. The purpose of the study is to develop a methodological base with which it is possible to use profiling as a searching technique in forensic science. The study analyses similarities and differences between the compilation of a criminal's psychological portrait and profiling. Based on comparative and retrospective analyses, profiling theoretical developments are built, as well as the main methods that make up its methodology.

The author concludes that profiling is a complex technique that synthesizes provisions from other sciences, but the synthesis takes place within the framework of the search for a criminal and his intended place of residence. The author also questions the differences between the psychological portrait of a criminal and profiling, the methods used by profiling and the portrait, as well as their objectives. The author analyzes the method of geographic profiling, as well as the possibilities of its application in domestic science and practice. The concept of diagnostic profiling and the main directions of its application are defined.

Ключевые слова: профайлинг, поиск преступника, поисковый портрет, психологический портрет преступника, методология, криминалистическая диагностика

Keywords: profiling, search for a criminal, searching portrait, psychological portrait of a criminal, methodology, forensic diagnostics

Профайлинг — это относительно новое направление исследований в отечественной криминалистике, которое внедряется в практику обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры [1, с. 3—5]. В таком контексте под профайлингом понимается «технология предотвращения противоправных действий» на соответствующих территориях. Выделяют также различные подходы к определению этого направления — например, «контактный» и «бесконтактный (технический или инструментальный) профайлинг. Представляется, что и дальше в рамках криминалистической профилактики профайлинг будет активно применяться и изучаться в деятельности правоохранительных органов, что подтверждается, в частности, разработкой методических основ по подготовке сотрудников правоохранительных органов по профайлинговому обеспечению их обязанностей по охране соответствующих объектов [2, с. 97].

Однако, на наш взгляд, стоит отметить, что в современной криминалистической науке не выработан четкий, объективный и системный подход к определению места и роли профайлинга при раскрытии и расследовании преступлений. Так, например, существует позиция, согласно которой профайлинг понимается в двух смыслах — широком и узком: «В узком смысле слова криминалистический профайлинг — это моделирование профиля личности, совершившей преступление по следам, оставленным в процессе реализации преступного замысла. В широком смысле слова криминалистический профайлинг определяется как комплекс психологических способов и методов, требующий специальной оценки, включающий в себя определение характера, темперамента, интеллекта и, как следствие, прогноз поведения человека» [3, с. 266]. Однако есть и другая точка зрения: «Профайлинг применяют для определения мотивов и целей преступника, его профессиональных навыков и прогноза его возможного поведения. Вместе с тем криминальный профайлинг ориентирован на непосредственную работу с доказательствами по уголовному делу» [4, с. 143]. Встречается также определение объекта, исследуемого профайлингом, — «психологический аспект в поведении преступника до совершения преступления, в момент совершения и после» [5, с. 169].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отсутствует единый подход к определению профайлинга. В связи с этим возникают неопределенности при трактовке используемых методов и проблемы при их реализации на практике. Так, есть мнение, что профайлинг — это «психологический метод» или совокупность «психологических методов». Однако в таком случае возникает вопрос, на каком основании профайлинг исследуется криминалистической наукой, а не является предметом для исследования только в рамках психологической науки. Является ли профайлинг сферой компетенции криминалистов-исследователей и криминалистов-практиков?

В связи с этим естественно складывается понимание отличия профайлинга от психологического портрета преступника: психологический портрет преступника составляется экспертом в области психологии (в частности, криминальной, виктимной и т.д.). Методология со-

ставления психологического портрета преступника основывается во многом на психологической диагностике преступника с использованием различных диагностических приемов, техник и т.д. Профайлинг, безусловно, использует методы, разработанные психологической наукой, но при этом его методология не строится на применении только частнонаучных методов, представленных психологической наукой. Кроме того, вопрос о том, в чьей компетенции находится составление профиля, остается открытым, так как нет единого мнения о квалификации такого специалиста.

На наш взгляд решение вопроса о методологической основе возможно только при сравнительном анализе существующих методик по составлению профиля, а также при выявлении общих закономерностей в процессе моделирования профиля лица, совершившего преступление.

Так, например, поведенческий отдел ФБР США в основе своей деятельности по составлению профиля использует такой метод, как интервьюирование серийных преступников, уже осужденных и отбывающих наказание за преступления. Помимо этого, в основу работы этого отдела был положен опыт федеральных агентов, а также эмпирическая база по уже совершенным преступлениям, в частности серийным. Результатом обобщения имеющегося опыта стала классификация всех серийных преступников — деление на организованных и дезорганизованных. Критерий выделения двух типов заключается в степени организованности преступной деятельности (выборе места, цели, уровне планирования преступления, способностях к планированию и т.д.). Несмотря на то, что данная теория в дальнейшем будет подвергаться критике, о чем будет сказано ниже, приведенная классификация является одной из первых — она положила начало профайлингу, а именно — изучению причин совершения серийных преступлений, установлению мотивов в действиях преступников [6, с. 208–210]. Стоит отметить, что данный подход в целом свойственен американской науке, которая выделяет целые научные направления для исследования определенной категории участников уголовного судопроизводства [7, с. 39–40].

С другой стороны, в Старом Свете, в частности в Великобритании, сформировался совершенно другой подход к профайлингу и составлению профиля в целом. Английский психолог и криминалист Д. Кантер использовал положения из раздела психологии, а именно психологии окружающей среды (*environmental psychology*), а также обратил внимание на географию совершения преступлений. Им была сформулирована теория кругов (*circle theory*), суть которой заключается в выявлении закономерностей между местом совершения преступлений и местом предполагаемого жительства преступника. Согласно Кантеру, зона совершения преступлений соответствует тому образу местности, который отпечатался в памяти преступника и включает в себя также маршрут до места преступления (ментальная карта). Кроме того, как отмечает Кантер, следует выделять буферную зону — пространство, в котором преступник не будет совершать преступление из опасения, что он будет обнаружен, ему недостаточно хорошо известны пути от-

хода и будет слишком просто установить его место жительства, поскольку у него нет возможностей, способных запутать следствие, идущее по его следу [8, р. 44 – 50].

Кроме того, Кантер выступил с критикой американского подхода, указав на то, что деление преступников на организованных/дезорганизованных необоснованно. Во-первых, эмпирическая база недостаточна для того, чтобы выводить определенные закономерности (всего было опрошено 36 преступников). Во-вторых, подготовка к интервьюированию была строго индивидуальна: вопросы прорабатывались исходя из личностных характеристик каждого преступника. В-третьих, не выработан общий подход к формированию вопросов, следовательно, выводы о той или иной категории преступников (организованный/дезорганизованный) не аргументированы должным образом, поскольку нет единой базы для формирования классификации преступников.

В дальнейшем гипотезу, связанную с восприятием географии преступником, развил канадский криминалист Ким Россмо. Ученый использовал методы, разработанные криминологической наукой, и математические методы. В основу его подхода к изучению географии преступности легла теория «повседневной деятельности», сформулированная канадской криминологической школой. Ее суть заключается в том, что человек выбирает привычный для себя маршрут в повседневной жизни, в частности совершает преступления в привычной для него географической местности [9, р. 328 – 330]. Помимо этой теории Россмо использовал также метод из социальной географии – центрографию. Центрография (изначально метод, разработанный Д.И. Менделеевым) вычисляла центр притяжения населения в той или иной местности, то есть место наибольшего скопления людей на определенной территории (село, город, область и т.д.) [10; 11]. Канадский криминалист выдвинул гипотезу о том, что данный метод применим и к действиям преступника. Однако применение ограничивается только действиями серийных преступников, когда места и механизм совершения преступления схожи и когда преступлений совершено столько, что возможно выявить закономерности поведения преступника. Основываясь на математических формулах по планировке городских кварталов в Канаде и США (в частности, Манхэттенской формуле), К. Россмо выработал собственную формулу по вычислению предполагаемого места жительства преступника [12, р. 560].

Помимо формулы Россмо используются и другие математические средства для вычисления предполагаемого места жительства преступника. Так, например, в США и Канаде применяется формула вычисления пространственного центра всех преступлений, основанная на вышеописанном методе центрографии. Кроме того, несмотря на критику метода, ФБР использует классификатор серийных убийц, разработанный агентами из поведенческого отдела ФБР США. Основываясь на данном классификаторе, специалисты разрабатывают различные версии о возможном поведении преступника, а также профили преступников.

В зарубежной криминалистике методы, применяемые в профайлинге, различаются. Несмотря на то что на этапе своего становления профайлинг расценивался как средство, содействующее расследованию преступлений (*investigation tool*), на сегодняшний день он вырос до методики, прогнозирующей поведение преступника и место его возможного жительства. Стоит отметить, что профайлинг заложил основы такого направления, как поведенческий анализ следов преступлений (*behavioral evidence analysis*), который предлагает перейти от абстрактной статистики и существующих типологий преступного поведения к анализу следов конкретного преступления. Как отмечают разработчики данного подхода, поведенческий анализ, в отличие от классического профайлинга, основывается на дедуктивном анализе следов, оставленных на месте преступления, доказательств по уголовному делу и места преступления.

В отечественной теории существует немного иной взгляд на сущность профайлинга. Так, исследователи во многих случаях ставят знак равенства между профайлингом и детекцией лжи. При этом они отождествляют детекцию с методикой предотвращения противоправных действий на объектах транспортной инфраструктуры или методикой выявления заведомо ложных показаний при расследовании уголовных дел. Кроме того, нередко профайлинг выделяют в качестве одной из разновидностей психологического портрета преступника. Также иногда выделяют общее понятие «профайлинг», а в рамках расследования преступлений ведут речь о «криминалистическом профайлинге», под которым следует понимать метод составления психологического портрета преступника [13, р. 15–17]. Наконец, в отечественной науке рассматривается «географический профайлинг» как метод создания модели места жительства преступника.

Однако, несмотря на наличие разнообразных подходов к определению методов профайлинга (детекция, портретирование, диагностика и т. п.), возникает ряд вопросов по поводу их обоснованности. Например, если под профайлингом понимается метод составления психологического портрета, то чем тогда последний отличается от первого? Или речь идет о том, что профайлинг является одним из составных элементов психологического портретирования? В связи с этим необходимость развития данного направления криминалистической наукой как самостоятельного является спорной, если существует направление, находящееся на стыке нескольких наук и именуемое психологическим портретом преступника. Кроме того, в работах авторов, рассматривающих профайлинг как метод составления портрета, используются уже разработанные психологической наукой методы. Следовательно, данные методы используются и при составлении психологического портрета без применения профайлинга, и необходимость в выделении профайлинга как отдельного направления отпадает. Неоднократно отмечалось, что профайлинг проводит «психологическую диагностику». Однако насколько допустимо в целом использовать данный метод при профайлинге? Психологическая диагностика предполагает наличие субъекта, в отношении которого эта диагностика производится.

Если суть профайлинга сводится к поиску личности неизвестного преступника, будет ли реализовываться при этом на практике метод психологической диагностики? На наш взгляд, целесообразней говорить о методе криминалистической диагностики, о чем также будет указано ниже.

Если рассматривать профайлинг как метод детекции лжи [14, с. 308], то в связи с этим возникают вопросы: на чем основывается данное направление? Каким набором компетенций должен обладать соответствующий специалист? Соответствует ли данный метод стандартам экспертного сообщества, регулирующим проведение исследований в этой сфере? Если рассматривать профайлинг как неинструментальный метод детекции лжи, в отличие от применения полиграфа как инструментального метода, то возникает вопрос: какой «инструментарий» использует данный метод? Предлагается также термин *экспертный профайлинг*, который относится к интерпретации детекции лжи [15, с. 12–19]. Авторы отмечают, что суть профайлинга заключается в сопоставлении человека с определенным профилем, при этом профиль характеризуется как связь субъекта с признаками, характеризующими наличие или отсутствие исходящей от него угрозы.

Кроме того, выделяется *авиационный профайлинг* — определение находящихся в аэропорту лиц, склонных к антиобщественному поведению (находящихся в состоянии алкогольного, наркотического опьянения), а также, готовящихся к совершению преступлений (например, террористических актов). Авиационный профайлинг сводится к диагностике асоциального состояния пассажиров с целью выявления отклонений от нормального поведения, что в свою очередь приводит к установлению преступника или лица, нарушающего общественный порядок (например, раскрытия мелкого хулиганства в рамках пресечения административных правонарушений). В связи с этим возникает вопрос: существует ли разница между экспертным и авиационным профайлингом? На наш взгляд, речь опять же идет о диагностике того или иного состояния человека, в связи с чем целесообразнее использовать термин *диагностический профайлинг*.

Наиболее интересной представляется именно проработка метода *географического профайлинга*, основанного в первую очередь на общенаучных методах, в частности математических [16, с. 52–56]. Вместе с математическими методами используются наработки из области поведенческой психологии, связанные с социальной географией (предпочтительность выбора тех или иных мест, маршрут передвижения жителей по городу в соответствии с их симпатиями и т.д.). Принято выделять различные формулы для вычисления места жительства преступника. На наш взгляд, в рамках отечественной правоприменительной практики эффективнее применять метод центрографии, о котором уже писалось выше. Во-первых, это связано со спецификой самого метода географического профайлинга. Так, «формула Россмо» разрабатывалась в рамках так называемых «манхэттенских расстояний», то есть подхода, согласно которому выстраивались городские кварталы в США (отсюда

и название данных расстояний). Соответственно, российский подход к планированию городов отличается от американского, в связи с чем возникают вопросы об апробации в российских реалиях «формулы Россмо». Метод центрографии исходит из теории социальной географии, чьи методы применяются в отечественной социологии. Кроме того, этот метод исследует социальные явления независимо от специфики культурных, социальных и географических особенностей той или иной территории.

Помимо этого, необходимо определить, каким образом связаны психологические методы с профайлингом применительно к раскрытию и расследованию преступлений. Так, например, существует составление психологического портрета преступника, основывающееся на методах прикладной психологии, психологии виктимного поведения, существующих типологиях преступников и преступного поведения и т.д. [17, с. 42–43].

Использует ли профайлинг аналогичные методы и есть ли отличия профайлинга от метода составления психологического портрета преступника? На наш взгляд, это вопрос диалектический. С одной стороны, профайлинг имеет психологическую природу, так как его сущность заключается в том, чтобы выявить особенности поведения преступника, что невозможно без использования знаний из психологии и (в некоторых случаях) психиатрии. Однако, если профайлинг направлен на поиск преступника, то без знания теории и практики проведения осмотра места происшествия, проведения оперативно-розыскных мероприятий невозможно выстроить профиль, соответствующий поисковым целям при раскрытии и расследовании преступлений. При этом необходимо учитывать теоретический опыт криминологии, связанной с виктимологией. Профайлинг невозможно также представить без использования теоретических наработок из психологии, однако, если суть психологического портрета сводится к составлению модели личности преступника и выявлению тех или иных характеристик, связанных с его поведением, то цель профайлинга при раскрытии и расследовании преступлений состоит в поиске самого преступника и (или) его предполагаемого места жительства, поэтому использование психологических знаний сужается в этом направлении и дополняется наработками из других областей.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Профайлинг — явление, исследуемое не только в рамках криминологии, но и ряда других гуманитарных, а также технических наук. На наш взгляд, если речь заходит о междисциплинарном подходе, направленном на достижение не только целей, поставленных перед правоохранительными органами, но и целей в рамках других дисциплин, то речь идет о *диагностическом профайлинге*, нацеленном на установление тех или иных характеристик личности. В его основе лежат методы, напрямую связанные с установлением достоверности или ложности той или иной информации. Если же речь заходит о профайлинге применительно к раскрытию и расследованию преступлений,

это поисковая методика. На основании исследованных выше публикаций можно выделить основные методы, применяемые профайлингом: метод географического профайлинга, в основе которого лежит центрография, психологическая диагностика в области виктимного поведения, анализ следственной практики, криминалистический анализ. Положения в области детекции лжи на сегодняшний момент являются спорными в плане научной обоснованности данного направления, однако в совокупности с другими используемыми методами из других наук они позволяют правоохранным органам ориентирующую информацию.

В заключение следует отметить, что профайлинг — это комплексная методика, направленная на поиск преступника и его изобличение. Комплексность заключается в том, что личность преступника исследуется с разных сторон, что предполагает взаимодействие ряда научных дисциплин — психологии, криминалистики, криминологии и математики.

Список литературы

1. Волчецкая Т.С., Абрамовский А.А. Криминалистический профайлинг в России и за рубежом // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. №4—2. С. 3—8.
2. Зиберова О.С. О происхождении и современном значении криминалистического профайлинга // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №2 (60). С. 92—97.
3. Бурмистрова Н.С., Бертовский Л. В. Особенности применения криминалистического профайлинга в период сбора релевантной информации в ходе расследования преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №6. С. 265—272.
4. Грибунов О.П. Применение технологий профайлинга в деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений на объектах транспортной инфраструктуры // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. №4 (68). С. 142—146.
5. Алиев М.Б. Идеальные следы в криминалистике и их значение в расследовании преступлений // Закон и право. 2020. №2. С. 168—170.
6. Веденин А.В., Коробков В.А. Опыт применения психологических методов в деятельности правоохранительных органов зарубежных стран // Вестник Владимирского юридического института. 2015. №1 (34). С. 207—213.
7. Волчецкая Т.С., Бедризов А.Г. Особенности криминалистической науки в России и зарубежных странах // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию профессора Л.Л. Каневского. Уфа, 2019. С. 37—43.
8. Kocsis R.N., Cooksey R.W., Irwin H.J., Allen G. A Further Assessment of «Circle Theory» for Geographic Psychological Profiling // Australian & New Zealand Journal of Criminology. 2002. Vol. 35, №1. P. 43—62. doi: 10.1375/acri.35.1.43.
9. LePard D., Demers S., Langan C., Rossmo D.K. Challenges in serial murder investigations involving missing persons // Police Practice and Research. 2015. Vol. 16, №4. P. 328—340. doi: 10.1080/15614263.2015.1038030.
10. Черкасов А.А., Чернова И.В., Соннев Н.В. Геоинформационно-картографическое моделирование расселения народов в России // ИнтерГИС. 2019. Т. 25, №1. С. 298—307.

11. Дмитриев А.Л. Центрография и экономико-математические методы: исторический опыт // Международный экономический симпозиум — 2018 : матер. междунар. науч. конф. СПб., 2018. С. 193.
12. Rossmo D. K. Geographic profiling in cold cases // Cold case homicides: practical investigative techniques. Boca Raton, 2017. P. 559—582.
13. Ветрова Т.В., Статный В.М. Место профайлинга в системе наук о человеке. виды и отрасли профайлинга // International Journal of Professional Science. 2019. №12. Р. 13—21.
14. Шляхтин Е.П., Кириллова К.А. Технология профайлинга в деятельности сотрудников оперативных подразделений ОВД: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. СПб., 2019. С. 304—308.
15. Арпентьева М.Р. Профайлинг как экспертная технология // Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Калуга, 2016. С. 8—19.
16. Абрамовский А.А. Профайлинг: понятие и основные направления его развития в криминалистике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. №4. С. 48—56.
17. Сафуанов Ф.С., Назарова Е.А. Сравнительный анализ различных методов составления психологического портрета предполагаемого преступника // Психология и право. 2011. №3. С. 33—43.

Об авторе

Андрей Александрович Абрамовский — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: aaa_andrey95@mail.ru

The author

Andrei A. Abramovskiy, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: aaa_andrey95@mail.ru